

ИРИНА
ГАЛАКТИКОВА

СКВОЗЬ
ВРЕМЕНИ
ПЛАСТЫ

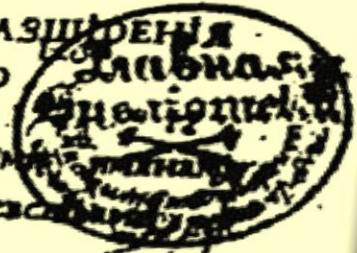
часть II

КНИГА

ІСТОРИОГРАФІЯ

ПОЧАТІЯ ИМЕНЕ, СЛАВЫ, И РАЗШІРЕНІЯ
НАРОДА СЛАВЯНСКОГО

И ихъ Царей и Владѣтелей подѣ многими
и со многими Царствіями, Королевствами
и Провінціями.

Собрана изъ многѣхъ книгъ Историческихъ, чрезъ
Господина Мавроурбина Архімандрита Рагужского

Въ которомъ описуется початіе, и дѣла всѣхъ нунѣ
довѣ, бывшѣхъ языка Славенскаго, и едіного шосто-
ства, хотя нынѣ во многѣхъ Царствіяхъ разсѣлаея
чрезъ многіе воіны, которые имѣли въ Европѣ, во
Лавіи, и во Аорікѣ, разшїренія ихъ Імперіи, и дресвѣхъ.
обычася, въ разныхъ временахъ, и повнано върмѣ
Хрїста-Спасителя, подѣ многими Владѣтелями.

СКВОЗЬ ВРЕМЕНИ ПЛАСТЫ. Ч. II

© eva-and-co.ru

Творческая Лаборатория «Слово и Образ»

© Текст – Ирина Галактикацвета

© Оформление альбома – Елена Корешева

© Редактор – Елена Корешева

Источники: Н.М. Карамзин «История государства Российского», Санкт-Петербург, 1818-1829, <http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/karahist.htm>; Н. С. Арцибашев «Замечания на Историю государства Российского, сочиненную г. Карамзиным», «Московский вестник», 1828, http://az.lib.ru/a/arcybashew_n_s/text_0030.shtml; Фаддей (Тадеуш) Воланский «Памятники письменности Славян до рожества Христова», Варшава, 1847, http://www.xliby.ru/istorija/drevneishaja_istorija_slavjan_i_slavjano_russov/p6.php; Мавро Орбини «Царство славян», Италия, 1601, <https://history.wikireading.ru/37193>; Г.В. Носовский «Славянское завоевание мира», <https://history.wikireading.ru/37193>; Сочинения А. С. Пушкина, т. VIII, редакция П. А. Ефремова, изд. А. С. Суворина, 1905, стр. 122—123.

Москва – 2022 год

«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего»

Михайло Ломоносов

Глава III. Первоисточники и Авторы. Как найти истину? Кто вызывает доверие, а кто – нет?! И ПОЧЕМУ?!

По моему скромному мнению, первоисточники - это самый важный этап в восстановлении картины давно минувших времен. Это, знаете ли, как спросить у прохожего незнакомый адрес; один укажет правильный, а другой соврет и пошлет в противоположную сторону, ради куража.

Прошу прощения за подробный путь знакомства с ниже обозначенными личностями, на чьи труды я буду опираться; таким образом, я устанавливаю степень доверия к ним, чтобы свести ошибки к минимуму.

К Н.М. Карамзину, монархисту, западнику и масону, автору «Истории государства Российского», обращаться не буду, и вот почему.

Он грешит против истины, одна вот эта фраза «И вымыслы нравятся. Но для полного удовольствия должно обманывать себя и думать, что они истина» в предисловии к «Истории» вводит в недоумение. Простудировала его труд тщательно, перечитав раз 8, не меньше. Множество необоснованных утверждений, без ссылок на первоисточники. И огромная уверенность в том, что так и было. Прочь сомнения, публика?! Это несерьезно.

Французская писательница мадам де Сталь встретила с Карамзиным в 1812 году и так написала о нем: «Сухой француз – вот и всё». В «Истории» это отлично прослеживается: Древняя Русь от Николая Михайловича существует где-то на задворках Европы и всегда к ней стремится, как волна к берегу.

Кроме всего прочего, Карамзин относился неуважительно к русской старине и ее святыням: *«Иногда думаю, где быть у нас гульбищу, достойному столицы, и не нахожу ничего лучшего берега Москвы-реки между каменным и деревянным мостами, если бы можно было там ломать кремлевскую стену... Кремлевская стена нисколько не весела для глаз».* Как вам это?!

Архитектор В.И. Баженов начал было делать практические шаги к осуществлению этого сомнительного плана: кремлевская стена и башни вдоль Москвы-реки были разобраны, и только указ Екатерины II об устранении Баженова от дел и о восстановлении архитектурного ансамбля помешал безобразию.

Во времена Карамзина единственными источниками информации были летописи, а было их немного. Даже Нестор с его «Повестью Временных Лет» может ставиться под сомнение: а существовал ли этот старец? Если и существовал, то он сам опирался на легенды, потому что описываемые им события уходили в толщу времен. Однако странно, что Мавро Орбини, например, о летописце ничего не знал. В его трудах ни слова о Несторе. Зато знал о Еремее Русском с его «Летописью Московии», и Иване Великом Готском. Кто слышан из ныне живущих о таких хроникерах? Я вот впервые слышу, к сожалению! А Мавро Орбини знал, и пользовался их трудами!

Поэтому почерпнутые в «Летописях» сведения Карамзин домысливал сам, особо не стесняясь. И Древняя Русь Карамзина – это дремучие славянские племена, необразованные и кровожадные, которые развернули к солнцу продвинутые западные соседи. Максимум, что они делали, видимо, – свистели, как Соловей – разбойник. И рвали сырое мясо руками.

Портрет писателя и историка Н. М. Карамзина
(художник Тропинин, 1818, Москва, Третьяковская галерея)

Слово «иго» выдумал сам историк, наш великий сказочник. О татарах в «Истории» упоминается вскользь, азиатских завоевателей историк назвал просто монголами. В его трудах они предстают как кровожадная масса неуправляемых кочевников. Типа саранчи.

Это неправильная позиция. А где же информация о вождях, торговле, дипломатии славян с кочевниками? Где веротерпимость золотоордынских ханов? (Наши церкви не были уничтожены, Вера осталась, раз мы не разбиваем лбы перед истуканами с корявыми мордами, и это очевидный факт). Где браки многочисленные между князьями и «завоевателями»? (Ведь сам писатель происходил из крымско-татарского рода, известного с XVI века, фамилия прямо указывает на некоего Кара-Мурзу).

Где вот эта ось, на которой трехсотлетнее проживание рядышком русских и тюрков? Обе стороны понимали, что бизнес много лучше кровопролития, а торговать было чем. Оружие, чеканка, мед, соленая рыба, утварь, меха летали туда – сюда. Отсюда возникновение добрососедских отношений. Но об этом в «Истории» Николая Михайловича нет ни слова, хотя со стародавних времен остатки кочевых племен ассимилировались в современную Россию. И поэтому роль иноязычного (например, татарского) этноса в формировании средневековой Руси велика.

Интересующимся этим историком можно почитать Н.С. Арцибашева «Замечания на Историю государства Российского, сочиненную г. Карамзиным».

И этих фактов достаточно, лично для меня, чтобы не апеллировать к трудам Николая Михайловича. (Однако прошу принять во внимание, что Истина, как всегда,

где-то посередине, а я могу быть излишне пристрастной). Например, важно такое уточнение: Карамзин был человеком размышляющим, владел живым народным словом, многое сделал для русской словесности. Он пытался все время разгадать таинственный ход истории, но не очень - то получалось:

*Мудрец, который знал людей,
Сказал, что мир стоит обманом;
Мы все, мой друг, лжецы:
Простые люди, мудрецы;
Непроницаемым туманом
Покрыта истина для нас.
Кто может вымышлять приятно,
Стихами, прозой, — в добрый час!
Лишь только б было вероятно.
Что есть поэт? искусный лжец:
Ему и слава и венец!*

(Н. М. Карамзин «К бедному поэту»)

А нам разве понятно хоть что-либо?

Что происходит в мире? Куда он катится? В еще больший обман?

А в послании к А.А. Плещееву мы читаем такие его строки:

*Мой друг! Поверишь ли ты мне,
Чтоб десять тысяч было мнений,
Ученых философских прений
В архивах древности седой...*

По крайней мере, Николай Карамзин попытался внести свой вклад в историю. В свое время его солидный труд стал бестселлером. И за это ему большое спасибо.

Ну а мы попробуем ознакомиться с более беспристрастными авторами. Пусть будет подробно, зато понятно, почему именно они, а не другие будут выступать в роли наших Учителей.

Итак, Фаддей (Тадеуш) Воланский.

В русской традиции имя автора - Фаддей Воланский - является принятым в его эпоху результатом русификации иностранных имен для российских читателей. В немецком издании книги автор числится Тадеушем фон Волански, при этом оставаясь для нас истинным ученым – славянистом.

Родился в 1785 году в городе Шавеле (Шяуляй) в Литве. Во время войны 1812 года воевал в армии Наполеона Бонапарта против России и даже отхватил орден Почётного легиона. С этим орденом в обнимку он после войны поселился в Польше, обзавелся семьей, и занялся изучением рунического славянского письма, археологией и коллекционированием. Из артефактов ученого интересовали древние монеты, амулеты, медали, надписи на памятниках (камнях и надгробных плитах), а также древности Северной Африки.

Вот так: сначала «побивал» русских солдат, а потом одумался и влюбился в славян. Сильный фортель, ничего не скажешь! Написал книгу «Памятники письменности Славян до рождения Христова», за что был приговорён католической инквизицией к смерти за сочинение «до крайности еретическое». Наверное, ученый заинтересовался славянской темой не случайно: причиной послужили две находки — фигурка бога Осириса и ритуальная статуэтка ушебти, которую в древности египтяне

Осирис

Тадеуш (Фаддей) Воланский
и его книга об истории Славян

Перусинская колонна, содержит 120 слов
(этрусская надпись на камне из музея г.
Перуджи, Италия)

Свинцовая таблица из Мальяно,
исписанная с обеих сторон,
относится к VI в. до н.э.

До нас дошло около девяти тысяч этрусских надписей, которые были открыты в разных странах; эти надписи служат материалом, иллюстрирующим культурные и торговые связи между этрусками и другими народами. (<https://maxbooks.ru/alphabets/diringer89.htm>)

клали в гроб покойнику для компании. Статуэтки VII–IV века до нашей эры были обнаружены во время раскопок на берегу Балтики и прямо намекали на торговлю между Древним Египтом и славянами.

В результате исследований памятников старины г-н Воланский пришёл к выводу, что множество непонятных для европейцев надписей можно без особого труда прочитать с помощью славянских языков.

Он предположил, что ещё до Кирилла и Мефодия у славян существовала своя очень древняя азбука, и открыл, что с помощью славянских языков можно прочитать большинство этрусских (рассенских) надписей.

Воланский гипотетически предположил, что этруски не только являются ближайшими родственниками славян, но и настоящими основателями Рима. И искренне верил, что сумел расшифровать большинство надписей на этрусском языке и множество непонятных надписей на разных артефактах, которые находил. Свои наблюдения он излагал в письмах, которые адресовал как в европейские академии, так и в Санкт-Петербург в Академию наук. Но любителя старины не замечали. Самое первое письмо было адресовано «Уважаемой Петербургской академии», которая изобразила глухонемую дамочку, и проигнорировала труд поляка.

Так и не дождавшись ответа, в 1846 году за свой счёт в городе Гнезно Воланский издал книгу "Письма о славянских древностях". В ней археолог на немецком языке в пяти письмах с приложением из 12 гравюр, на которых изображалось 145 артефактов, описывал древнейшие находки, имеющиеся в его коллекции и в коллекциях его знакомых. И пришел к выводу, что история славянских народов отличается глубокой древностью, а распространение их влияния и широкое расселение по Европе замалчивается и всячески скрывается.

Вторая часть, составленная из 7 писем и содержащая 88 иллюстраций на 10 гравюрах, вышла там же, в 1847 году. В письмах автор описал монеты, амулеты, медальончики, и другие предметы, найденные в экспедициях по славянским землям, а также изображения древних предметов, полученные от коллег. На многих из этих предметов имеются письменные знаки, которые автор определил, как славянские, сами предметы автор отнес к дохристианскому периоду славянской истории и культуры.

А вот перевода на русский язык, книга ждала долгих полтора века, с тех пор, как её автор выпустил польское и немецкое издания.

В своей книге Фаддей Воланский, например, определял индийского бога Шиву как славянского бога Сиву или Живу и предъявлял в доказательство этого брактеат (монету с чеканкой на одной стороне) с изображением этого бога и надписью на славянском ZYWIE.

Воланский находил на медальонах и на амулетах имена русских князей, которые немцами считались почти вымышленными. Он обнаружил имя Рюрика, имена князей Олега и Игоря, княгини Ольги.

Замечу сразу, что не понимаю, о каком Рюрике речь, доказательной базы о том, что он реально существовал, я пока не нашла; все очень запутано. И много копий разбито по этому вопросу. Может быть, речь о Рёрике Ютландском, воеводе? Эта тема еще мною не освоена.

Сначала имя Фаддея встречалось в трудах первой половины XIX века, у исследователей русской и славянской истории; на его богатейшую коллекцию артефактов со славянскими надписями ссылались историки школы Н.С. Тихонравова.

Как говорится - *«История России – самая большая тайна России»*

Возможно, это проявление неизвестных нам законов духовной стагнации, некая черная дыра, в которую провалилась наша история, наша правда. С чем это связано, я не понимаю. Почему мы сначала забываем свое прошлое, а потом мучительно вспоминаем, пытаюсь отыскать в завесе прошлого свои корни, славянскую культуру?

Ну, а кто нам с вами мешает интересоваться этой темой? Никто! Поэтому продолжаем.

Вот что сообщает Александр Семёнович Иванченко, изучавший рукопись воспоминаний Егора Классена в Русском музее Сан-Франциско: *«Когда труд Ф. Воланского в 1847 году вышел в свет в Варшаве, католический примас Польши, входившей в состав Российской империи, обратился в святейший Синод России с просьбой испросить разрешение у императора Николая I применить к Воланскому аутодафе на костре из его книги. Однако, Николай I, которого все наши писатели привыкли изображать невежественным Палкиным, затребовал, тем не менее, сначала книгу Воланского и вызвал из Москвы для её экспертизы Классена. Простой случайностью это быть не могло».*

Николай I, - молодчина! – сделал ход конем! Он приказал: *«Взять потребное количество оной книги под крепкое хранение, остальные же, дабы не наносить вред духовенству, сжечь, к Воланскому же прикомандировать воинскую команду для содействия ему в его экспедициях по сборанию тех каменных надписей и впредь и охранения его персоны от возможных злоключений».* После чего велел Е.И. Классену опубликовать в своём сочинении такие отрывки из книги Воланского, которые бы не вызвали недовольство Русской православной церкви, что Егор Иванович и сделал. Но недовольство со стороны церкви всё равно вызвал величайшее, как и поныне раздражает наших ученых историков одно упоминание его имени.

Некоторые утверждения Воланского, очевидные для него самого, покажутся кому-то мало обоснованными. Сам он тоже понимал, что без ошибок в его толкованиях полустертых знаков не обошлось, но в этом ли дело? Первопроходцем, увидевшим русские смыслы в не прочтенных до него надписях, быть нелегко. И небольшие ошибки простительны. Важен лишь алгоритм расшифровки надписей в коллекциях, которые мы не имеем.

Итак, персона первая. – Фаддей Воланский. Он нам многое разъяснит, поверьте, и это будет очень увлекательно.

Мавро Орбини. Персона номер 2. Священник. Выразитель идеи славянского единства: *«Нет ничего удивительного (мои благосклонные читатели), что славянское племя, ошибочно называемое ныне склавонским, не пользуется у историков той славой, которую по праву должно бы иметь, и его достойные деяния и славные походы сокрыты плотным туманом и почти погребены в вечной ночи забвения. Имея в избытке мужей воинственных и доблестных, не нашлось у него мужей ученых и образованных, которые своими писаниями обессмертили бы его имя».*

Это предшественник и Ф. Воланского и Е.И. Классена, написавший книгу «ИСТОРИОГРАФИЯ початия имене, славы, и разширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами, и Провинциями. Собрана из многих книг исторических, чрез Господина Мавроурбина Архимандрита Рагужского». Книга была переведена по личному повелению Петра I и издана в Санкт-Петербурге в 1722 году. Она же – «Царство славян» или «Славянское царство».

Более того, Петр I не только повелел перевести книгу Орбини, но и затребовал ее для себя лично. В 1722 году он пишет письмо Сенату, отрывок из которого мы приведем в обратном переводе с сербского, поскольку текст письма стал нам известен из

сербской книги: «Книгу, которую перевел Сава Владиславич (речь идет о книге Орбини — Авт.) о славянском народе с итальянского, и книгу князя Кантемира о Мухаммеданском законе, ЕСЛИ ОНИ НАПЕЧАТАНЫ, СРАЗУ МНЕ ПРИШЛИТЕ, А ЕСЛИ НЕ ГОТОВЫ, ПРИКАЖИТЕ, ЧТОБЫ НАПЕЧАТАЛИ И СРАЗУ МНЕ ПРИСЛАЛИ».

Очевидно, книга Орбини пришлась по вкусу Петру. Вероятно, лишь поэтому она и уцелела в России и даже была переведена на русский язык. Если бы не личное внимание царя, книга Орбини, оказавшись в России, вряд ли бы дожила до наших дней. Потому что Орбини «РАССКАЗЫВАЕТ В НЕЙ СОВСЕМ НЕ ТО, О ЧЕМ ЛУКАВО СООБЩАЕТ «ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ».

Вот что мы в книге Орбини прочитаем: «Славянский народ озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Персиду: владел Азиею, и Африкою, бился с египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллирическую землю; завладел Маравиею, Шеленскою землею, Чешскою, Польскою, и берегами моря Балтийского, прошёл в Италию, где многое время воевал против римлян. Иногда побеждён бывал, иногда биючися в сражении, великим смертопобитием римлянам отмщевал; иногда же биючися в сражении, равен был. Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиня данниками цесарей римских, чего во всём свете иной народ не чинивал...».

Мавро Орбини, итальянского священника, да к тому же говорящего о русских людях четыреста пятьдесят девять лет тому назад, - на момент написания этого текста, - в предвзятости не обвинишь. И потому его слова, что «Русский народ является самым древним на Земле народом, от которого произошли все остальные народы...», мы должны выбить золотом у себя в сердце.

Европейцы, как люди «просвещенные», уж точно об этом осведомлены. Не все,

конечно, а имеющие профессиональное отношение к своей истории. И сознание того, что они вторичны по отношению к русским «племенам», потребляющим пельмени в обнимку с медведями, под хоровод с красно-девицами, порождает комплекс неполноценности в их тонких душах, увы.

Мавро Орбини был славянином (родом из Дубровника, Хорватия), и настоящее его имя было МАВАР ОРБИН. В 15 лет он стал монахом ордена Бенедиктов и впоследствии – аббатом. Предположительно, именно сан дал ему доступ к источникам информации, большинство из которых в те времена было сосредоточено в руках Католической Церкви.

«Царство славян» было опубликовано в Пезаро, в 1601 году, на итальянском языке. В книге автор попытался дать историю всех славянских народов, причём к славянам Орбини причислил древних иллиров, вандалов, готов, гетов, аланов, аваров, гепидов и др. Кроме того, Орбини полагал, что от славян произошли многие европейские народы: шведы, финны, готы, даки, норманны, бургундцы, бретонцы и др.

Орбини гордился подвигами славян, их могуществом. Он рассказывает о распространении славянских народов, выводя их историю от сына Ноя, об изобретении славянской письменности, о древней истории чехов, поляков, полабан, русинов и, особенно, южных славян. В качестве источников Орбини пользовался русскими летописями, произведениями Каллимаха, Кромера, Варшевицкого, Гайка, Дубравского, а также византийскими, немецкими и венецианскими сочинениями. В самом начале книги приведен список используемых им авторов. В нем более 300 имен.

«История славян» изобилует историческими сюжетами, уходящими глубоко в срез времени. Но, как я поняла, его книга составлена из цитат других авторов. А это значит, что писали о славянах и до него. Просто Мавро оказался первым из тех, кто собрал все эти описания воедино.

IL
REGNO
DE GLI SLAVI
HOGGI CORROTTAMENTE
DETTI SCHIAVONI.
HISTORIA
DI DON MAVRO ORBINI RAVSEO
ABBATE MELITENSE.

Nella quale si vede l'Origine quali di tutti i Popoli, che furono della Lingua SLAVA, con molte, & varie guerre, che fecero in Europa, Asia, & Africa; il progresso dell'Imperio loro, l'antico culto, & il tempo della loro conversione al Christianesimo.

Ma particolarmente i successi de' Re, che successivamente dominarono in DALMATIA, CROATIA, BOSNA, SERVIA, RASSIA, & BULGARIA.

JX 7 21 170.

Appresso Girolamo Concordia. Gesuita de' Superiori.
M D C I

Don Mavro Orbin Ravseo

А знаете ли вы,
КАКИ ЧТО?

L. 351F

"Пока
одни воевали и побеждали,
другие проигрывали,
но писали историю".

Мавро Орбини

Запрещенная книга
Мавро Орбини

В своей книге Орбини пишет, в частности, что помимо прочих книгохранилищ он пользовался «великой библиотекой светлейшего князя Дурбино Пезарского», находящейся в сердце Италии... Более того, Орбини приводит список авторов, книги которых он использовал: «А ежели которой нибудь из странных народов сему истинному описанию будет по ненависти прекословить, свидетельствуюсь на описание Историографов при сем объявленных. Которые многими своими историографийскими книгами о сем деле упоминают». Весьма многозначительно и само название списка, данное ему автором: «Описание историографов... хотя некоторых ЦЕРКОВЬ РИМСКАЯ НЕ ПРИЕМЛЕТ...».

Книга Мавро Орбини «Царство славян» может претендовать на звание самой сенсационной книги века. Впервые она была издана в 1601 году в Италии, и сразу же последовала череда скандалов; против книги ополчилась традиционная история, а следом за нею - католическая церковь. Издание чудом избежало уничтожения. В 1722 году по личному указанию Петра I часть этой книги была переведена на русский язык выдающимся российским дипломатом Петровской эпохи сербом Савой Владиславичем. И мы можем ознакомиться с содержанием, с сочным и образным языком наших предков – «варваров».

О Т Р Ы В О К из книги Мавро Орбини «Царство славян»:

«Иоганн Авентин в I книге о баварах ясно показывает, что те были славянами. Он пишет: «Прибыли к Александру Великому и послы восточных германцев, которых историки того времени называют сарматами и скифами, мы венедами, а сами они называют себя славянами. Разбив в сражении войско Александра, они послали к нему двадцать послов, сообщивших об этом Александру».

Квинт Курций (VII) повествует об этом так: «И уже было все приготовлено для переправы, когда двадцать скифских послов, проехав по своему обычаю через лагерь на лошадях, потребовали доложить царю об их желании лично передать ему свое поручение. Впустив в палатку, их пригласили сесть, и они впились глазами в лицо царя; вероятно, им, привыкшим судить о силе духа по росту человека, невзрачный вид царя казался совсем не отвечающим его славе.

Скифы, в отличие от остальных варваров, имеют разум не грубый и не чуждый культуре. Говорят, что некоторым из них доступна и мудрость, в какой мере она может быть у племени, не расстающегося с оружием.

Их красноречие отличается от привычного нам и тем, кому выпало жить во времена более изысканные, однако, если их речь и может вызвать неприязнь, тем не менее, следует ей доверять; все сказанное ими будет передано нами в точности. Итак, как говорят, один из них, самый старший, сказал:

«Если бы боги захотели величину твоего тела сделать равной твоей жадности, ты не уместился бы на всей земле; одной рукой ты касался бы востока, другой запада, и, достигнув таких пределов, ты захотел бы узнать, где очаг божественного света.

Ты желаешь даже того, чего не можешь захватить. Из Европы устремляешься в Азию, из Азии в Европу; если тебе удастся покорить весь людской род, то ты поведешь войну с лесами, зверями, снегами и реками. Разве ты не знаешь, что большие деревья долго растут, а выкорчевываются за один час? Глуп тот, кто смотрит на их плоды, не измеряя их вышины.

Смотри, как бы, стараясь взобраться на вершину, ты не упал вместе с сучьями, за которые ухватишься.

Даже лев порой служит пищей для крошечных птиц; ржавчина поедает железо. Ничего нет столь прочного, чему не угрожала бы опасность даже от слабого существа. Откуда у нас с тобой вражда? Никогда мы не ступали ногой на твою землю. Знаешь ли ты, куда пришел? Не подобает, чтобы не знали нас, живущих среди столь обширных лесов.

Мы не можем никому служить и не желаем повелевать.

Дары наши вам посылаются, дабы вы знали скифов: пара волов, плуг, стрелы, пика и чаша. Этим мы пользуемся и в общении с друзьями и против врагов. Плоды, добытые трудом быков, мы подносим друзьям; из чаши вместе с ними мы возливаем вино богам; стрелами мы поражаем врагов издали, а пикой — вблизи. Так мы победили царя Скифии, а затем царя Мидии, а равно и Персии. Перед нами был открыт путь вплоть до Египта.

Ты хвалишься, что пришел сюда преследовать грабителей, а сам грабишь все племена, до которых дошел. Лидию ты захватил, Сирию (Soria) занял, владеешь Персией, бактрийцы под твоей властью, в Индию хочешь идти; к нашим овцам протягиваешь свои жадные и ненасытные руки.

Зачем тебе богатство, которое только усиливает твой голод?

Ты первый среди всех стал испытывать его от пресыщения; чем больше ты имеешь, тем с большей жадностью стремишься к тому, чего у тебя нет.

Неужели ты не помнишь, как долго ты возишься с бактрийцами (Bassi), которых во что бы то ни стало желаешь победить? Согдийцы вновь начали войну. Война у тебя

рождается из побед. И хотя тебя считают самым великим и могущественным, никто, однако, не может терпеть чужестранного господина. Попробуй пройти Тану, и ты узнаешь, как широко она раскинулась. Скифов же ты никогда не достигнешь.

Наша бедность будет быстрее твоего войска, везущего с собой добычу, награбленную у стольких народов. Но когда ты будешь думать, что мы далеко, ты увидишь нас в своем лагере. Одинаково стремительно мы и преследуем и убегаем. Мы слышали, что скифские пустыни даже вошли у греков в поговорки, но мы больше любим места пустынные и невозделанные, чем города и изобильные имения. Посему крепче держи свою удачу, она может выскользнуть, и против воли ее не удержишь. Со временем ты лучше поймешь пользу этого совета, чем сейчас. Наложь узду на свое счастье: легче будешь им управлять.

У нас говорят, что у удачи нет ног, а только руки с перьями: протягивая руки, она не позволяет касаться перьев.

Наконец, если ты бог, ты сам должен оказывать смертным благодеяния, а не отнимать у них добро.

Если же ты человек, то помни, что ты всегда им и останешься.

Глупо думать о том, ради чего себя самого забываешь. С кем ты не будешь воевать, в тех сможешь найти верных друзей. Самая крепкая дружба бывает между равными, а равными считаются только те, кто не мерялся силами. Тем, кого ты победил, у тебя нет веры, что они твои друзья, ибо между господином и рабом не может быть дружбы; права войны сохраняются и в мирное время.

Не думай, что скифы удостоверяют свое расположение клятвой: их клятвы в сохранении верности. Эта предосторожность в обычае у греков, которые договоры подписывают и любят призывать богов.

Кто не уважает людей, тот обманывает богов. И тебе не нужен друг, в верности которого ты можешь усомниться. В нас ты наверняка найдешь стражей Азии и Европы. Бактрии мы касаемся, где ее отделяет Тана, а за Таной мы населяем земли вплоть до Фракии; а с фракийскими холмами и горами, говорят, граничит Македония». Так говорил варвар».

До чего же красиво, не так ли?!

Персона номер 3. Егор Иванович Классен.

Даже в Википедии о Егоре Классене дана информация уничижительная: *«Известен как автор любительских гипотез о славянской истории и письменности, приписывал славянам связь с рядом древних культур и систем письма (в частности, этрусков)».*

Да-да, «приписывал»! Оставим эту формулировку на совести её сочинившего Бармалея, и разберемся, что за человек Егор Иванович?

Классен писал в середине 19 века, когда русское общество было под сильным влиянием «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина и было убеждено, что государственность на Русь принесли норманны в клювике. Не все, конечно, в это поверили: критики тоже нашлись. Пушкин пописывал эпиграммы колючие, например. Хотя очень уважал Николая Михайловича за слог.

В 1861 году появились в печати два варианта эпиграммы. Их напечатал за границей Н. Гербель в сборнике стихотворений, не вошедших в русские издания сочинений Пушкина. Вот один вариант эпиграммы:

*В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам, без всякого пристрастья,*

*Необходимость самовластья
И прелести кнута.*

А вот еще одна:

*Решившись хамом стать
Пред самовластья урной,
Он нам старался доказать,
Что можно думать очень дурно
И очень хорошо писать.*

(источник см. примечания)

В противоположность Карамзину, Классен доказывал, что славяне уже имели развитую государственность до прихода Рюрика сотоварищи.

В Европе, Африке, Азии с давних времен и по сей день, археологи находят древние надписи, которые тщетно пытаются прочесть западные лингвисты. Между тем, эти письмена поддаются расшифровке, если в качестве ключа взять древнюю славянскую письменность. Попытки понять, что скрывают загадочные этрусские надписи, взяв за основу другие алфавиты, не дали результата. Мать-латынь тоже не помогла. Но ведь славянская письменность, согласно официальной версии, возникла сравнительно недавно.

Тогда почему же все эти крито-микенские, этрусские, и троянские письмена можно прочесть только на славянском языке?

Именно этот вопрос волновал российского дворянина, магистра изящных наук, философа, литератора, математика, механика, садовода, архитектора, Егора Ивановича Классена (1795-1862).

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРИИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ

СЛАВЯНО-РУССОВЪ

ГЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ,
ЛЕГЕНДЫ О ЧЕРНОМЪ ИСТОРИИ РУССОВЪ
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

изданіе

Доктора Философій и Магистра Именныхъ Наукъ, Стат. Совѣтника

Егора Классена

МОСКВА

Въ Университетской Типографіи.
1854

Егор Иванович Классен и его книга о древнейшей истории славян

Конечно, пузатые академики смеялись над «дилетантскими» логическими построениями Егора Классена, однако на вопрос о происхождении этрусков ответить не торопились. Как не ответили и на самое древнее свидетельство существования письменности у славян, принадлежащее «отцу истории» Геродоту. Вы ведь помните, что царь скифов написал персидскому царю Дарию I ругательное письмо в ответ на его предложение подчиниться?! (Глава II, - авт.).

Е.И. Классен учился в Архитектурном училище Экспедиции кремлевского строения (с 1811 г.), с 1816 года становится канцеляристом. В 1826 г. входил в Комиссию по коронации Николая I. Начиная с 1830 г., Классен много времени посвящал сочинениям научно – образовательных работ, за которые неоднократно награждался орденами и другими государственными знаками отличия. Написал известные «Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно – руссов до Рождества Христова». Ну, и конечно, он же перевел Фаддея Воланского «Описание памятников, объясняющих славяно - русскую историю», с собственными примечаниями в качестве приложения к «Новым материалам...».

Егор Классен, сам будучи немцем, нелицеприятно высказывался о деятельности придворных профессоров и академиков-немцев, намеренно искажающих историю Руси. Вот его слова: *«К этим недобросовестным лицам принадлежат: Байер, Миллер, Шлецер, Гебгарди, Паррот, Галлинг, Георги и целая фаланга их последователей. Они все русское, характеристическое, усвоили своему племени и даже покушались отнять у Славяно-Руссов не только их славу, величие, могущество, богатство, промышленность, торговлю и все добрые качества сердца, но даже и племенное имя их — имя Руссов, известное исстари как Славянское, не*

только всем племенам Азийским, но и Израильтянам, со времени пришествия их в обетованную землю. И у них Руссы стоят во главе не только Римлян, но и древних Греков — как их прародители...»

Далее он продолжает: «К сожалению, должно сказать, что и некоторые СЛАВЯНСКИЕ писатели, как Карамзин, Добровский и другие — ведомо или неведомо — но не совершенно чужды этого греха. Но, может быть, эти ученые боялись идти против тогдашних мнимых авторитетов. Не говорим о некоторых новейших русских историках; пусть они — положив руку на сердце — сами скажут, отчего стараются развивать систему Шлецера и клеймить древних Славян... Но, к счастью, имеем мы двоякого рода источники к воссозданию древнего славянского мира: это летописи и памятники, которые говорят совершенно против них. Эти источники нужно сперва уничтожить, дабы дать возможность ПРОВОЗГЛАШАТЬ ДЕРЗКУЮ ЛОЖЬ».

Я искренне надеюсь, друзья, что Егор Иванович Классен нас с вами, как кандидат на просветительскую роль, вполне устроит. Он всей душой отстаивал древность, уникальность, самобытность нашей с вами истории. И поэтому вся эта тройца ученых мужей - Воланский, Классен и Орбини - в следующих главах разъяснит нам кое-что любопытное.

Безусловно, были помимо них великолепные и честные ученые, например, Александр Дмитриевич Чертков и Себастьян Чьямпи, которые вывели основополагающую гипотезу о славянском происхождении этрусского языка. И мы вспомним о них в последующих главах. Обязательно.

Примечания

В одиннадцати рукописных сборниках, хранящихся в фонде Пушкина рукописного собрания Пушкинского Дома, находится (в разных редакциях) десять списков эпиграммы «Послушайте...» (в том числе один список, подписанный именем Грибоедова), четыре — «В его „Истории“...», пять — «На плаху...» и три — «Решившись хамом стать...». В этих сборниках встречается и соединение двух последних эпиграмм в одну. Эти цифры характеризуют распространение эпиграмм. Обе рукописные эпиграммы («Решившись хамом стать...», «На плаху...») напечатаны Ефремовым: Сочинения А. С. Пушкина, т. VIII, редакция П. А. Ефремова, изд. А. С. Суворина, 1905, стр. 122—123.

«Пушкин за работой»
Художник Николай Ульянов

© eva-and-co.ru

Творческая Лаборатория «Слово и Образ»